

Свободная. — 1994. — 1 окт. — с. 12.

Покоритель воздуха

Клоун из Италии Ив Лебретон
в Академии дураков Вячеслава Полунина

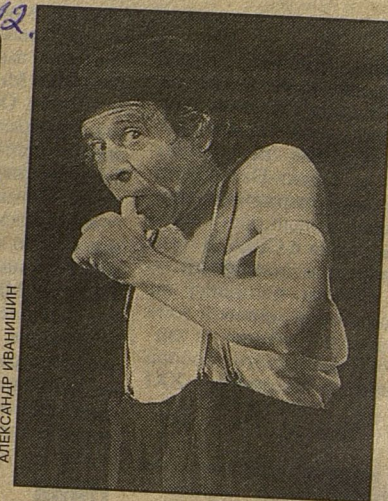
Маргарита Хемлин

Лебретон неопрятен. Босые ступни грязны. Циклопические штаны висят на подтяжках. Лямки небелоснежной майки съезжают с плеч. И артист вынужден скрашивать этот процесс кривой улыбкой. Впрочем, клоуны никогда не бывают одеты с иголочки. Как, к примеру, униформисты.

Человек выходит на сцену, чтобы показать, как неудобна жизнь. Как привычные предметы, ставшие хламом, доведенные до крайности, не хотят подчиняться и служить. И какие усилия необходимы для их покорения, усмирения. Лебретон скорее всего не оптимист. Он коварен. И приручение подменяется транс-

формированием предмета. Не сесть на стул — так использовать его как опору. Не прикрыться зонтом от дождя — так уловить в дырявый купол воздушный шар. И т. д. Фокус Лебретона в том, что трансформируются не только вещи, с которыми он воюет. Перевертывается и сам комик. Спектр широк чрезвычайно: от простодушного бомжа до кокетливого садиста.

Лебретон надувает шар в рамках совершенно избитой репризы про дурака и взрыв переполненного воздухом резинового резервуара от неосторожного с ним обращения. Заманивает зрителей давным-давно усвоенным и, кажется, преодоленным детским опытом. Но осторожно! Трагическое превращение коснулось не только усопшего шара, но и клоуна. Второй шар, выплывший на сцену как бы сам собой, будет казнен по всем правилам человека, обожающих сам процесс: со шип-

АЛЕКСАНДР ИВАНИШИН

ками, уколами, давлением, тычками. И, конечно, с громкими стенами палача после. На войне как на войне.

Программа Лебретона — о большом сражении за жизнь. В котором жизнь неминуемо проигрывает. Неминуемо — так как изменяется неузнаваемо. Что, собственно, и равносильно смерти.